

чтобы люди сознательно признавали такіа соединенія болѣе для себя выгодными, какъ это описывается въ баснѣ о призваніи варяговъ, а вслѣдствіе, съ одной стороны, естественнаго роста, съ другой, — борьбы и завоеванія.

Когда завоеваніе уже совершилось, власть завоевателя дѣйствительно прекращаетъ междоусобія, и общественное жизнепониманіе получаетъ подтвержденіе. Но подтвержденіе это только временное. Внутреннія междоусобія прекращаются только въ той мѣрѣ, въ которой увеличивается давленіе власти надъ прежде враждовавшими между собой личностями. Насиліе внутренней борьбы, уничтожаемое властью, зарождается въ самой власти. Власть находится въ рукахъ людей такихъ-же, какъ всѣ, т. е. такихъ, которые всегда или часто готовы пожертвовать общимъ благомъ для своего личнаго, съ тою только разницею, что люди эти не имѣютъ умбрающей ихъ силы противодѣйствія насилуемыхъ и подвержены всему развращающему влиянію власти. И потому зло насилія, переходя въ руки власти, всегда увеличивается и увеличивается и становится со временемъ больше, чѣмъ то, которое предполагается, что оно уничтожаетъ, между тѣмъ какъ въ членахъ общества склонность къ насилію все болѣе и болѣе ослабѣваетъ и насиліе власти становится все менѣе и менѣе нужнымъ.

Государственная власть, если она и уничтожаетъ внутреннія насилія, вноситъ всегда въ жизнь людей новыя насилія и всегда все болѣе и болѣе, по мѣрѣ своей продолжительности и усиленія.

Такъ что, хотя въ государствѣ насиліе власти и менѣе замѣтно, чѣмъ насиліе членовъ общества другъ надъ другомъ, такъ какъ оно выражается не борьбой, а покорностью, но насиліе тѣмъ не менѣе существуетъ и болѣею частью въ сильнѣйшей степени, чѣмъ прежде.

И это не можетъ быть иначе, потому что, кромѣ того, что обладаніе властью развращаетъ людей, разсчитъ, или даже безсознательное стремленіе насилующихъ, всегда будетъ состоять въ томъ, чтобы довести насилуемыхъ до наибольшаго ослабленія, такъ какъ, чѣмъ слабѣе будетъ насилуемый, тѣмъ меньше потребуетъ усилій для подавленія его.

И потому насиліе надъ насилуемымъ всегда растетъ до того послѣдняго предѣла, до котораго оно можетъ дойти, не убывая курицу, несущую золотыя яйца. Если-же курица эта не несется, какъ Американскіе индѣйцы, Фиджіане, негры, то убиваются, не смотря на искренніе протесты филантроповъ противъ такого образа дѣйствій.

Лучшимъ подтвержденіемъ этого служить положеніе рабочихъ классовъ нашего вре-

мени, которые собственно суть ничто иное, какъ покоренные люди.

Не смотря на всѣ приторныя старанія высшихъ классовъ облегчить положеніе рабочихъ, всѣ рабочіе нашего міра подчинены неизмѣнному желѣзному закону, по которому они имѣютъ только столько, сколько имъ нужно, чтобы быть постоянно побуждаемыми нуждой къ работѣ и быть въ силѣ работать на своихъ хозяевъ, т. е. завоевателей.

Такъ это всегда было. Всегда, по мѣрѣ продолжительности и усиленія власти, терялись ея выгоды для тѣхъ, которые подчинялись ей, и увеличивались ея невыгоды.

Такъ это было и есть независимо отъ тѣхъ формъ правленія, въ которыхъ жили народы. Разница только въ томъ, что при деспотической формѣ правленія власть сосредоточивается въ маломъ числѣ насилующихъ, и форма насилія болѣе рѣзкая; при конституціонныхъ монархіяхъ и республикахъ, какъ во Франціи и Америкѣ, власть распределяется между большимъ количествомъ насилующихъ, и формы ея выражены менѣе рѣзки; но дѣло насилія, при которомъ невыгоды власти болѣе выгодъ ея, и процессъ его, доводящій насилуемыхъ до послѣдняго предѣла ослабленія, до котораго они могутъ быть доведены для выгоды насилующихъ — всегда одинъ и тѣ-же.

Таково было и есть положеніе всѣхъ насилуемыхъ, но до сихъ поръ они не знали этого, и въ большинствѣ случаевъ, наввно вѣрили, что правительства существуютъ для ихъ блага; что безъ правительствъ они погибли-бы; что мысль о томъ, что люди могутъ жить безъ правительствъ, есть кощунство, которое нельзя даже и произносить; что это есть — почему-то страшное — ученіе анархизма, съ которымъ соединяется представленіе всякихъ ужасовъ.

Люди вѣрили, какъ чему-то вполне доказанному и потому не требующему доказательства, тому, что такъ какъ до сихъ поръ всѣ народы развивались въ государственной формѣ, то эта форма и навсегда есть необходимое условіе развитія человечества.

Такъ это продолжалось сотни, тысячи лѣтъ и правительства, т. е. люди, находящіеся во власти, старались и теперь все болѣе стараются поддерживать народы въ этомъ заблужденіи.

Такъ это было при римскихъ императорахъ, такъ это и теперь. Не смотря на то, что мысль о безполезности и даже вредѣ государственнаго насилія все болѣе и болѣе входитъ въ сознаніе людей, такъ это продолжалось-бы вѣчно, если-бы правительствамъ не было необходимости для поддержанія своей власти усиливать войска.